

11. УДК 340.12

ББК 67.0

О — 76

А.А. Осташевский,

аспирант кафедры гражданского права юридического факультета Кубанского государственного университета, г. Краснодар, тел.: 89181312503, e-mail: ost_tatiana@mail.ru

Гносеологические основы правовых понятий в пространстве защиты чести и достоинства

(Рецензирована)

Аннотация. В статье исследуются гносеологические (gnosis-знание) корни правовых понятий честь, достоинство, деловая репутация с использованием исторических парадигм. Прослеживаются гносеологические корни, которые присутствуют в первом русском правовом акте — «Русская Правда», при этом отмечается определенная историческая и культурно-правовая последовательность исследованных дефиниций.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, общественное мнение, право на доброе имя.

A.A. Ostashevsky,

Post-graduate student of Civil Law Department of Faculty of Law, Kuban State University, Krasnodar, ph.: 89181312503, e-mail: ost_tatiana@mail.ru

Gnoseological foundations of legal concepts in the space of protection of honor and dignity

Abstract. The paper examines the gnoseological (gnosis-knowledge) roots of the legal concepts of honor, dignity and business reputation by using historical paradigms. The author traces the gnoseological roots which are present in the first Russian legal act «The Russian Truth». Simultaneously, a certain historical, cultural and legal succession of the definitions under study is noted.

Keywords: honor, dignity, business reputation, public opinion, the right to a good name.

Актуальность данной темы заключается в том, что в российском ментальном пространстве существуют две модели понимания закона: в широком смысле это все нормативно-правовые акты, все установленные государством общеобязательные правила. В плоскости юридической закон — это нормативный акт, принятый высшим законодательным органом государственной власти, либо непосредственным волеизъявлением и регулирующий наиболее важные общественные отношения. Цель и задачи данной публикации показать, что глубинные истоки правовых категорий чести и достоинства имеют естественное, а не спекулятивное (умозрительное) происхождение.

Гносеологические основы права, существующие ныне в своем рафинированном, кодифицированном виде, вырабатывались в течение многих веков. Понятийный аппарат модифицировался в духе времени. Кодификация норм права давала закону новую гносеологическую природу бытия (существования). Слова, термины, понятия в законе приобретают еще со времен средневековья символичность и в качестве символа становятся видимым образом незримых, абстрактных сущностей, к каковым относятся сущности из категориального оценочного ряда — честь, достоинство, репутация. Следует отметить, что в древнерусском законодательстве эти понятия относились и к личности, и к целому роду

по восходящей и нисходящей линии, и имели четкие материальные границы компенсации. В современном, узуальном общезыковом употреблении эти правовые категории воспринимаются в целом абстрактно, к тому же относятся к категории неимущественных благ, следовательно, не имеющие юридических параметров.

Общепонятная этимология слова закон достаточно подробно описана во многих словарях. «Закон — укр. закін — исповедь, причастие, др.русс., ст.-слав. Закон — закон, обычай, вера// Русское слово «закон» происходит от «кон» — начало, и конец, то есть граница между концом и началом, порядок, очередь [1; 9]. Правовая понятийная база есть элемент культуры общества, так же как право и государство. Отсюда следует, что понятийная база постоянно обогащалась заимствованиями, трансформировалась, проходила определенные этапы. В русском общественно-культурном пространстве изначально, т.е. со времен существования «Русской Правды» Ярослава Мудрого, существовало принципиальное отношение к чести и достоинству. Первые семь статей «Правды» были посвящены защите чести и достоинства от оскорблений. Закон предусматривал и высокую, фиксированную компенсацию морального вреда в размере 12 гривен. По ценам того времени за 1 гривну можно было купить корову [2; 84-86]. «Русская Правда» зафиксировала и кодифицировала обычное право, в котором достоинство и честь личности ценились высоко.

Понятия «честь и достоинства» практически не имеют различий в общезыковом употреблении и юридических формулировках. «Честь — общественно-моральное достоинство, то, что вызывает и поддерживает общее уважение, чувство гордости». «Достоинство — а) положительное качество, б) совокупность свойств, характеризующих высокие моральные качества, а также сознание ценности этих свойств и уважение к себе». Знатоки русского языка В.Даль так декодировал понятие чести: «честь — внутреннее, нрав-

ственное достоинство человека, достоинство, честность, благородство души и чистая совесть». «Достоин, достоинство — приличие, приличность, соразмерность, сообразность; чего стоит человек или дело, по достоинству своему. Сделать что-то по достоинству, как должно, как следует, по приличию и стоимости. Достойный чего, стоящий, заслуживающий, подлежащий, должный, приличный, сообразный с требованиями правды, чести. Достойный человек, уважаемый, ценимый» [3; 599, 478].

Честь можно определить не как абстрактное понятие, что делают некоторые философы и юристы, а как конкретизированное — обладание честью возможно в том случае, если соблюдается определенный нравственный регламент, принятый в обществе. Здесь контролером выступает общественное мнение, которое является совокупным продуктом массового сознания социальных групп и слоев. По мнению А.И. Пригожина, «общественное мнение — это массовое высказывание, выражающее отношение различных социальных категорий и слоев к определенной интересующей их проблеме» [4;15]. К интересующим людей проблемам относятся и поведение знаковой личности, поскольку, какое бы место на иерархической социальной лестнице не занимал человек, он должен мириться с тем, что его поступки постоянно оценивают другие люди, исходя из собственного видения, опыта, внутреннего убеждения и принятых в обществе стандартов поведения. Происходит постоянное оценивание себя через других и других через себя. Словом, здесь присутствует описание ситуации и ее участников в принятых а социуме определенных номинациях. Собственно, понятие чести является категорией исторической, и складывалось это понятие в процессе развития человеческого общества, а потому ни личность, ни общество не в состоянии декларативно отменить, изменить эту категорию. При этом общественная оценка не зависит от воли, желания и притязаний оцениваемого лица.

Следует обратить внимание на такое состояние двойственности понятий

чести и достоинства. С одной стороны, априори любой член общества наделяется государством честью. Статья 21 Конституции гласит: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» [5;79]. Статья 23 Конституции РФ гласит: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» [5;85]. Отсюда следует, что все граждане вне зависимости от всех общественных оценок, наделяются абстрактной честью, которая защищается законодательством государства. Но между уважением личности государством и уважением личностей между собой существует масса оттенков и различных вариантов. Первый президент России в общественном сознании не пользовался уважением, оценки его «чести» были крайне низкие, негативные.

В российском законодательстве существовала норма лишения чести, к примеру, статья 963 Устава Уголовного судопроизводства (принят в 1864 г.), предусматривающая наказание, именуемое «гражданской смертью», когда публично лишали чести, которая имела не абстрактный, а конкретный характер. Такое лишение чести относилось к дворянскому сословию, поскольку считалось, что плебеи чести не имеют. С этой точки зрения гражданская честь была тождественна обыкновенной внешней чести. Честь и достоинство неразрывно связаны между собой, что вполне объяснимо, так как, находясь в определенном обществе, человек не может не считаться с тем, как его оценивают другие, как он выполняет нравственные

нормы и правила, которые регламентируют определенное поведение для лиц определенного круга. «О неразрывной связи между честью и достоинством свидетельствует и то обстоятельство, что в их основе лежит единый критерий нравственности. Между тем, несмотря на неразрывную связь, существующую между общественной оценкой лица и его самооценкой, между честью и достоинством существуют и различия. Они заключаются в том, что честь — объективное общественное свойство, а в достоинстве на переднем плане — субъективный момент, все зависит от самооценки.

Отсюда можно сделать вывод, что достоинство человека находится в определенной зависимости от его воспитания, от внутреннего духовного мира, особенностей его психического склада. В конечном итоге все зависит от способности человека должным образом оценить то мнение, которое сложилось о нем у окружающих» [6;16].

В историко-правовом поле России прослеживается определенная тенденция, на наш взгляд достойная уважения, когда традиции при всех новациях все же сохраняются в том или ином виде. В советском законодательстве, которое достаточно идеологически относилось к буржуазным ценностям, удержались понятия личной чести и личного достоинства. Хотя компенсация морального вреда не нашла своего места, как буржуазная правовая новелла в советском гражданском кодексе. Происхождение исследованных категорий дает основание полагать, что их изучение возможно только в тесной связи с корневой правовой базой и историей ментальности российского пространства.

Примечания:

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1978. С. 96.
2. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. / науч. консультант проекта Е.А. Скрипилев. Т. 1. Начала формирования судебной власти / отв. ред. Н.М. Золотухина. М.: Мысль, 2003. С. 84-86.
3. Даль В. Указ. соч. С. 599, 478.
4. Пригожин А.И. Перестройка: переходные процессы и механизмы. М., 1990. С. 15.
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации. 2-е изд., доп. и перераб. М.: БЕК, 1996. С. 79.
6. Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. М.: Юристъ, 1994. С. 16.

References:

1. Dal V. Dictionary of the living great Russian language. In 4 Vols. — M.: Russkiy Yazyk, 1978. P. 96.
2. Kutafin O.E., Lebedev V.M., Semigin G.Yu. Judicial power in Russia: history, documents. In 6 volumes / Sci. Project Consultant E.A. Skripilev. V.1. The beginning of formation of the judiciary / Ed. N.M. Zolotukhin. — M.: Mysl, 2003, pp 84-86.
3. Dal V. Explanatory dictionary of the living great Russian language. In 4 Vols. — M.: Russkiy Yazyk, 1978, pp. 599, 478.
4. Prigozhin A.I. Perestroika: transition processes and mechanisms. M., 1990. P.15.
5. Commentary to the Constitution of the Russian Federation. Issue 2nd, ext. and rev. M. BEK Publishing House, 1996. P.79.
6. Anisimov A.L. Honor, dignity, business reputation: civil protection. M.: Yurist, 1994. P. 16.